

Оглавление

ЦИКЛ 1

Глава 1. Ксивер.....	10
Глава 2. Крэйтон.....	21
Глава 3. Ксивер.....	37
Глава 4. Крэйтон.....	53
Глава 5. Ксивер.....	68
Глава 6. Крэйтон.....	84
Глава 7. Ксивер.....	101
Глава 8. Крэйтон.....	123
Глава 9. Ксивер.....	139
Глава 10. Крэйтон.....	160
Глава 11. Ксивер.....	173
Глава 12. Крэйтон.....	192
Глава 13. Ксивер.....	207
Глава 14. Крэйтон.....	223
Глава 15. Ксивер.....	239
Крэйтон.....	247
Глава 16. Ксивер.....	253
Крэйтон.....	259
Ксивер.....	262
Глава 17. Крэйтон.....	270
Ксивер.....	277

ЦИКЛ 2

Глава 18. Ксивер	282
Глава 19. Роксания	297
Глава 20. Кай	312
Глава 21. Крэйтон.....	327
Глава 22. Ксивер	344
Глава 23. Рейвен	363
Глава 24. Рейвен	376
Зейден	384
Глава 25. Крэйтон.....	391
Ксивер	395
Глава 26. Крэйтон.....	404
Глава 27. Ксивер	436
Крэйтон.....	451
Глава 28. Кай	460
Ксивер	463
Глава 29. Крэйтон.....	482
Роксания.....	488
Глава 30. Ксивер	499
Рейвен	505
Глава 31. Крэйтон.....	514
Ксивер	520
Глава 32. Ксивер	528
Благодарности	540

Посвящается
маме, папе и бабушке,
которые любят мое творчество
больше меня самой.

Дорогой читатель,
обещаю, что сегодня твой мир
изменится. Откройай первую
главу и готовься к путе-
шествию во времени.

Карина Эссес ♡

*Эту жизнь, как вы ее сейчас живёте и жили, вам
придется прожить еще раз и еще бесчисленное
количество раз; и в ней не будет ничего нового,
но каждая боль и каждая радость, каждая мысль
и вздох и все невыразимо малое или великое
в вашей жизни должны будут вернуться к вам, все
в той же последовательности и порядке.*

Фридрих Ницше

ПАЕЙЛИСТ

Blood Red Shoes — MORBID FASCINATION

The Snuts — Always

Mikky Ekko — What's It Like Now

YONAKA — Creature

Love Fame Tragedy — My Cheating Heart

One Night Only — Talk You Down

Boston Manor — Bad Machine

One Night Only — Appetite

Love Fame Tragedy — Backflip

Shawondasee — Gems of Pure Light

Sam Fender — Long Way Off

Bring Me The Horizon — Can You Feel My Heart

*Ремали завещала нам, своим истинным
последователям, очистить мир от тьмы,
которую принесли с собой Каратели.*

Тезаурус ремалийцев,
глава 1, пункт 1

1 ноября 2054 года

В первый день нового учебного года в военной Академии «505», расположенной на пустынном берегу Единого океана, Исландия словно впервые за долгое время делает глубокий вдох. Если то, что осталось от нашей страны после прихода Карателей, можно назвать Исландией. Кусок обледеневшей земли, в центре которого и располагается академия. Приглашение в нее мы с братом получили вчера вечером.

Вчера. Вечером.

Нам даже не дали возможности выбрать — хотя выбирать-то было не из чего. Клетка из четырех облезших стен или клетка, в которой ты можешь умереть, так и не сделав последний вдох. Единственное, что останавливает меня от сожжения чертовой академии, — встреча с братом.

Не видеть его целый год и встретиться именно в этом месте...

Спасибо, судьба, ты так чертовски великодушна.

— Пожалуйста, Ксивер, не делай такое лицо, будто тебя сейчас стошнит. Это место намного лучше того, где мы провели последний год, — прошипела сбоку Рейвен, натянув на лицо широкую улыбку.

Эти белоснежные зубы вчера вгрызались в единственный кусок хлеба, который нам пришлось разделить, чтобы не умереть от голода. Пускай она делает вид, что мы такие же, как все остальные первогодки, собирающиеся сейчас на площади перед массивной мраморной лестницей. В идеально выглаженных рубашках, в темно-синих пиджаках с цифрой 505 около сердца, где последняя пятерка отзеркалена, и с ноткой высокомерия в глазах.

Пускай она делает вид, что мы станем такими же.

Я не стану.

— Пусть сразу знают, что ко мне не стоит подходить ближе чем на три метра. А если не дадут спать до двенадцати часов, то метров на семь. Или десять. Я в любом случае дотянусь до их маленьких

членов, — приторно улыбнулась я, наблюдая за тем, как Рейвен сдерживает смех.

— Занятия начинаются в девять, Кси.

— Значит, чей-то член все же придется откусить. Я не против, Рейв. У меня было годовое воздержание. У тебя тоже, кстати говоря. — Ее ярко-зеленые глаза гневно блеснули. — Да брось! Не строй из себя прилежную ученицу и покажи им свое истинное личико.

«Шлюшь личико», — прочитала она по моим губам и ударила меня под ребра.

Усмехнувшись, я окинула беглым взглядом толпу студентов и засунула руки в карманы низко посаженных джинсов.

На самом деле это было неудачным решением — надевать в такую погоду ветровку и широкие джинсы, в которые со всех сторон задувал ветер. На фоне дорогой верхней одежды студентов — шуб, толстых пальто и стеганых курток, наброшенных на единую форму, — наши потертые ветровки притягивали ненужные взгляды. Но нам, к сожалению, выбирать было не из чего. Мы взяли единственные вещи, которые носили год назад, до момента, пока наша жизнь не пошла под откос.

— Где Крэй? — спросила Рейвен, оглядывая толпу.

— Я думала, твоя влюбленность в моего старшего брата испарилась, когда нас посадили в разные камеры.

Рейвен поморщилась, бросив на меня осуждающий взгляд.

— Просто поинтересовалась. И давай не вспоминать о прошлом. Мы теперь вроде как студентки самой престижной академии Исландии. Будет лучше, если никто не узнает, как мы жили до сегодняшнего дня...

Хоть в чем-то я с ней согласна.

Мы обошли несколько компаний и встали за двумя девушками, обсуждающими предстоящую инициацию. Я pokrутила головой, пытаясь отыскать кудрявую макушку Крэйтона, но на глаза попался какой-то незнакомый парень. По всей видимости, третьекурсник. Он пристально рассматривал нас с Рейвен с другой стороны площади.

Его губы в отвращении скривились.

Хотя я не хотела вытаскивать руки из карманов из-за погоды, ради этого ублюдка можно и потерпеть. Я приложила ладонь к губам и послала ему воздушный поцелуй. Когда тот самодовольно усмехнулся, с чувством облизала средний палец и подняла так высоко, что привлекла внимание всей площади.

— Ксивер Зальцри, ты можешь хотя бы сегодня вести себя нормально? — проворчала Рейвен, схватив меня за локоть и заставив прервать представление.

— Я посмотрю на тебя, Рейв, когда он сделает из нас изгоев просто потому, что мы не дотягиваем до их социального положения. Слышала о подобном?

На этот вопрос я знала ответ. Мы с Рейвен были знакомы больше десяти лет, а за последние четыре года я изучила ее как свои пять пальцев. Она намного наивнее нас с Крэйтоном — даже, можно сказать, *невиннее*.

Поэтому я продолжила назидательным тоном:

— Это негласный закон всех учебных заведений: когда приходят первокурсники, которые отличаются чем-то от общей массы, они становятся мишенью. Ты не смотрела фильмы и не читала сотни похожих друг на друга книг? Один сюжет. Одна история. Только переписанная миллионы раз с разными именами героев. — Я театрально вздохнула. — Не хочу, чтобы в этой истории на месте главных героев, которых ненавидят с первого дня, оказались мы с тобой.

Рейвен застонала.

— С тобой невозможно спорить.

— Да, потому что я всегда права.

— Боже. — Ее полные губы скривились. — Перестань быть такой высокомерной. За твой грязный рот тебя точно уволокут в лес.

— Только если это будет какой-нибудь похититель в маске. Моя маленькая сексуальная мечта...

Рейвен прыснула.

— Иди лечись, Кси.

Вот почему она была моей лучшей подругой.

Откинув за спину золотистые волосы, которые постоянно лезли в лицо из-за пронзительного ветра, Рейвен посмотрела на вход в академию.

Вот главный минус Исландии, который я терпеть не могла всей душой. Единственное, что удерживало меня от нервного срыва, — короткие волосы глубокого синего оттенка чуть выше плеч хоть и попадали в глаза, но не напоминали птичье гнездо, как длинные локоны Рейвен. Впервые я настолько порадовалась своему импульсивному поступку.

— А что по поводу книг... — задумчиво продолжила она. — За четыре года можно забыть, как ощущаются на кончиках пальцев пожелтевшие страницы и какой шум издает старый телевизор.

Иногда моя подруга была слишком поэтичной.

— В отличие от вас с Крэйтоном у меня в детстве не было возможности наслаждаться чем-то настолько дорогим. — Рейвен надула накрашенные блеском губы. — И книгу-то я впервые увидела у вас дома.

Где она успела взять блеск?

— Дорогое сразу же станет бесплатным, если ты позаимствуешь это на пару дней в самом богатом доме Рейкьявика, — пожалала я плечами.

— Позаимствуешь или украдешь?

— Ты сама знаешь ответ на этот вопрос, Рейв.

Она возмущенно распахнула рот, однако ее прервали пробежавшие по толпе шепотки. Массивные двери академии открылись, и по лестнице стали спускаться четыре человека. Обсидиановые статуи, расположенные по обе стороны от входа, следили за каждым их шагом.

Я перебирала в карманах джинсов пальцами, мысленно считая пройденные ими ступени.

Три.

Пять.

Десять.

Они прошли десять ступеней и остановились на *одиннадцатой*.

Я прикрыла глаза и попыталась успокоиться.

Можно заставить себя поверить в то, что они не сделали последний шаг и остановились на десятой. Я могла ошибиться в счете, случайно посчитав одну ступень за две. Да любая причина способна ос-

вободить меня от этого ноющего чувства в груди, что сопровождает каждый мой день на протяжении последнего года.

Но почему-то я до сих пор заламывала пальцы и впивалась ногтями в нежную плоть, с трудом вдыхая морозный воздух. И думала о том, что мои мысли — моя погибель.

— Уважаемые ремалийцы! — воскликнула женщина, которая, по всей видимости, была директором академии. На фотографии, которую мне вчера показали, она казалась на несколько лет моложе. — Я рада приветствовать вас в лучшей академии во всей Исландии, которая не только развивает особенные способности, дарованные нам прародительницей Ремали, но и дает возможность каждому из вас вступить в Альтинг, в чьих руках сосредоточена вся власть нашего процветающего общества!

— Разбуди, когда она закончит, — шепнула Рейвен, широко зевнув.

Несколько студентов недовольно обернулись.

— Наша академия вот уже три года выпускает лучших ремалийцев, которые отважно защищают границу от сторонней опасности, созданной Карателями. Думаю, дети успешных семей и так об этом знают, поэтому я не буду вас долго задерживать, — засмеялась директор, пригладив белоснежные волосы, постриженные на мужской манер.

Ладно, за прическу ей можно дать послабление. Выглядит неплохо.

Но не за напыщенные речи, от которых сводит зубы.

— Сейчас каждый непробужденный пройдет ежегодную инициацию, после чего примкнет к одной из трех плеяд! — На этих словах первокурсники сразу же пришли в движение. — Если, конечно, вы сможете совладеть со своей силой и... Скажем так, останетесь живыми и здоровыми.

Директор снова легкомысленно захихикала, будто смерть во время инициации — самая смешная шутка, которую она слышала.

— Как думаешь, к какой плеяде ты относишься? — насторожившись, спросила Рейвен и положила голову мне на плечо.

Она часто так делала. Особенно когда чувствовала себя одиноко, но не решалась обнять, боясь показаться слишком навязчивой. Из-

за нашей своеобразной разлуки Рейв не отлипала от меня с самого приезда в академию, а я, хоть и не показывала своих чувств, всегда тянулась к ее прикосновениям. Прикосновениям, напоминавшим о доме. О любимых людях.

— Мне плавать. Надеюсь, к изгнанникам.

Мне, конечно, на самом деле было плавать, но не до такой степени. Худшее, что может случиться на инициации, — это решение Ремали отнести кого-то к четвертой плеяде. Не считая смерти, естественно. Изгнанники точно не могут похвастаться своим предназначением, в отличие от тех же равновесов, которые всего лишь на одну ступень выше них.

Одна ступень, а столько смысла.

— Ты готова? — спросила я Рейвен, когда директор передала слово стоящему рядом мужчине. Видимо, это преподаватели, которые будут вести у нас вводный курс.

Если мы выживем.

— Разве кто-то может быть готов к тому, что его будут топить в океане?

— Не утрируй. Нас всего лишь попросят немного поплавать.

Рейвен фыркнула.

— Не смешно, Кси. Они не спасают тех, кто проваливает испытание.

— Было бы странно, если бы спасали, — усмехнулась я, сложив руки на груди.

Проносясь между корпусами академии, холодный ветер пробирал до самых костей. Несмотря на то что закат должен был наступить через пару часов, в Исландии практически постоянно царила ночь.

— Они готовят замену правителям Альтинга, поэтому слабых сразу же отсеивают. Думаю, если мы скажем хоть слово против их политики, на следующее утро нас найдут лицом вниз в океане.

— Только из-за Альтинга мы находимся здесь, Кси, а не в той крошечной камере. Будь благодарна хотя бы за это.

Я тяжело выдохнула и посмотрела на небо.

Странно осознавать, что видишь его впервые за год. Не из забетонированного окошка, в котором есть небольшое отверстие, а вот

так — стоя под звездами, глубоко дыша морозным воздухом и оживая, когда увидишь северное сияние. Странно осознавать, что все это время вас разделяла одна-единственная стена, а сейчас небо здесь, прямо над головой, правда, немного затерялось на фоне такой величественной академии.

Готические шпили башен в зимнюю погоду выглядели еще более устрашающе. Мало того что учебный и административный корпуса были сделаны из черного камня и такого же цвета черепицы, так с наступлением долгой ночи, когда на территории включались фонари, флюгеры отбрасывали на заснеженные дорожки одно и то же число.

505.

Кажется, чем больше времени мы тут проведем, тем сильнее возненавидим его.

— Те, у кого уже проявилась способность, подойдите после инструктажа к профессору Нуар!

Мужчина, имя которого я прослушала, указал на молодую женщину в меховой дубленке и кожаных сапогах. Из всех преподавателей она казалась самой молодой — ей, наверное, лет двадцать пять.

— А те, кто собирается пройти посвящение и узнать, к какой же плеяде относится, пойдут за мной и директором Каллисто! — продолжил он, прикрыв лицо рукавом темно-зеленого пальто, когда ветер взметнул недавно опавший снег.

Я поежилась и зарылась носом в воротник ветровки.

— Его здесь нет.

— Кого? — нахмурилась Рейвен и начала подпрыгивать на месте, пытаясь хоть как-то согреться.

— Крэя. Его здесь нет, — повторила я. — Они специально сказали, что он тоже придет в академию, чтобы я согласилась на обучение.

Если окажется, что меня действительно обманули и Крэйтон не приехал в академию, придется бежать. Только куда и как? В моей сумке две пары джинсов, несколько маек и ботинки, подошва которых отвалится после первой же мили. У меня даже нет телефона, чтобы связаться с...

Да, звонить тоже некому.

Видимо, побег откладывается на неопределенный срок.

— Уже завтра у трех плеяд начнется обучение! — воскликнула та молодая женщина, которую представили как профессора Нуар.

Парни стали подталкивать друг друга, недвусмысленно кивая в ее сторону.

Что ж, даже я не могла не признать, что выглядела она эффектно. С блестящими каштановыми локонами, небольшой родинкой над губой и в очках на аккуратном носике она напомнила влажную мечту Крэйтона, когда ему было шестнадцать. Увидь он эту девушку, точно бы раскраснелся и начал мямлить.

Где он, черт его поberi?

— Мы с профессором Торренсом будем проводить для вас вводный курс. Через полгода, в апреле, пройдут первые экзамены, на которых вы покажете общие знания по истории ремалийцев, становлении Альтинга и борьбе с триадами. По результатам экзамена мы отсеем слабых учеников, которые перейдут в четвертую плеяду. Думаю, мне не стоит объяснять, что вас ждет в изгнании.

— Объясните.

Первокурсники притихли и стали оборачиваться на голос заговорившего.

Точнее, на мой голос.

— Объясните, что ждет изгнанных, — повторила я, продолжая в упор смотреть на профессора Нуар.

Рейвен дернула меня за рукав ветровки и прошипела:

— Боги милостивые, не начинай раньше времени, Кси!

Профессор Нуар медленно спустилась на пару ступеней и улыбнулась мне. За свои двадцать лет я часто встречала похожую улыбку. Такое выражение лица бывает у людей, которые притворяются понимающими, но на самом деле ждут подходящего момента, чтобы ударить по больному месту.

Я тоже часто так улыбалась.

— Скажите свое имя, мисс, — мягко произнесла профессор, растягивая гласные буквы.

— Ксивер.

На секунду мне показалось, что на ее лице отразилось... удивление?